

УДК 94(470.67)

СИСТЕМА СНАБЖЕНИЯ КРЕПОСТИ СВЯТОГО КРЕСТА (1722–1735): ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН*

Магомед-Паши Б. Абдусаламов^{a, @, ID}; *Николай Д. Чекулаев*^b

^a *Дагестанский государственный университет народного хозяйства, 367008, Россия, г. Махачкала, ул. Атаева, 5*

^b *Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук, 367030, Россия, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75*

@ *vikingpasha@mail.ru*

^{ID} *https://orcid.com/0000-0001-5239-6690*

Поступила в редакцию 24.08.2018. Принята к печати 18.10.2018.

Ключевые слова:

Российская империя,
Кригс-комиссариат,
Военная коллегия,
Низовой корпус, гарни-
зонные войска, продо-
вольствие, магазины,
амуниция

Аннотация: В статье на основе материалов Центрального государственного архива Республики Дагестан рассмотрена и исследована проблема снабжения гарнизона крепости Святого Креста. В результате Каспийского похода Петра Великого (1722–1723) Приморский Дагестан, включая кумыкские государственные образования (Тарковское шамхальство и владения Засулакской Кумыкии), оказались под юрисдикцией Российской империи. Для упрочения присоединенных земель в Прикаспии был сформирован Низовой корпус, включавший в себя систему русских крепостей в регионе. Святой Крест, основанный Петром I в сентябре 1722 г. в устье Сулака, в последующем стал крупным стратегическим и административно-политическим центром на Северном Кавказе. Основным источником по данной проблеме является так называемое делопроизводство гарнизона крепости Святого Креста. В состав этого делопроизводства входят многочисленные ордера, рапорты, донесения и прочая военная документация. С помощью этих военных документов воссоздается целостная картина, раскрывающая систему снабжения российских вооруженных сил всем необходимым. Данная система снабжения была создана благодаря гениальному уму одного из самых выдающихся представителей династии Романовых – государя Петра Великого. Созданная им система снабжения императорских вооруженных сил способствовала тому, что и полевые, и гарнизонные регулярные полки получали все необходимое для выполнения своей основной функции – защиты рубежей Российского государства от посягательств на них врага. По сути, система снабжения представляла собой тыловое обеспечение (интендантство) императорских войск в мирное и военное время боеприпасами, вооружением, продовольствием, медикаментами, финансами, топливом и т. п. Магазиновая система снабжения императорских войск давала возможность заблаговременно запастись провиантом и фуражом в стране и систематически доставлять их в действующую армию.

Для цитирования: Абдусаламов М.-П. Б., Чекулаев Н. Д. Система снабжения крепости Святого Креста (1722–1735): по материалам Центрального государственного архива Республики Дагестан // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 5–12. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-5-12>

Введение

Со времени возникновения первых государств и по сей день их важнейшей функцией являлось обеспечение своего суверенитета и независимости.

История свидетельствует, что путем дипломатии не всегда удавалось решать вопросы международных взаимоотношений. Наиболее острые и спорные проблемы решались с помощью военной силы.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-31-01067/17-ОГОН «Интеграция Дагестана с Россией. Конец XVI – первая половина XIX в.».

Сложная международная обстановка может потребовать от армии в любой миг выступить на защиту государственных интересов. Поэтому проблема материально-технического снабжения вооруженных сил, поддержания их боевых качеств весьма актуальна в наше время.

В основе системы снабжения войск лежала магазинная система снабжения. Она являлась способом обеспечения войск материальными средствами (провиантом и фуражом) из государственных магазинов (складов), получив применение в европейских армиях в XVII–XVIII вв. В данной статье мы рассмотрим систему снабжения императорских войск на примере гарнизона крепости Святого Креста.

Система снабжения крепости Святого Креста

Система снабжения гарнизона крепости Святого Креста всем необходимым для успешной жизнедеятельности характеризовалась существованием магазинной системы снабжения, которая подразделялась на четыре основных вида магазинов.

Продовольственные – для хранения продовольственно-фуражных припасов, постоянные и учреждаемые при возникновении гарнизона. По вместительности и годовой пропорции равнялись от 1000 до 30000 четвертей.

Вещевые (гарнизонный цейхгауз) – делились по сортам хранимого имущества (в их состав входили и фортификационные магазины), вещевые интендантские склады.

Артиллерийские (цейхгауз) – предназначались для хранения вещей, возможность быстрого доставления которых в окружные склады отсутствовала. Цейхгауз являлся местом хранения артиллерии и артиллерийских припасов гарнизона.

Пороховые (пороховые погреба) – устраивались в крепостях для охраны запасов пороха до 12000 пудов.

Магазинное продовольствие – система продовольствия гарнизона исключительно из магазинов, устроенных в крепости, магазины с хлебопекарнями при них [1, с. 295–296].

Что из себя представлял провиантский магазин, становится известно из материалов местного архива. Это был амбар из сосновых трехсаженных досок, внутри – дощатый мост из сосны, крытый лубьем и прибитый гвоздями. Ветхий плетневой хворостинный амбар был вымазан глиной, крыт по плетню камышом, а сверху накрыт землей, в нем был мост из сосновых досок местного леса.

Всего по данным Центрального государственного архива Республики Дагестан в Святом Кресте было 10 провиантских магазинов¹.

По указу Анны Иоанновны от 13 сентября 1733 г. основная обязанность по снабжению крепости Святого Креста была возложена на Генеральный Кригс-комиссариат, который должен был путем подряда или покупками приобретать провиант и фураж и водным путем доставлять. Также от гарнизона отправлялись штаб и обер-офицеры в низовые города (Казань, Симбирск) для принятия в них провианта и фуража, предназначенного для довольствия гарнизона крепости Святого Креста². По указу Петра II гарнизон крепости получал на год: 1500 четвертей муки, 500 ведер уксуса, 1000 пудов масла коровьего, 1000 четвертей чеснока, 30 четвертей перца, 300 пудов сальных свеч³. По распоряжению провиантской канцелярии подмоченный провиант подлежал немедленному употреблению в полки, дабы провиант напрасно не портился⁴.

Гарнизонные войска непосредственно получали пиво, вино, водку со складов кружечного двора. Основным источником снабжения крепости Святого Креста была Астрахань. Главный маршрут снабжения из Астрахани в крепость Святого Креста – Каспийское море, сухопутный маршрут не использовался из-за набегов северокавказских горцев. Кроме того, провиант и фураж доставлялся и из городов Персии, занятых русскими войсками, в частности из Решта доставляли уксус, перец, чеснок, сальные свечи⁵.

Крупный и мелкий рогатый скот поступал на довольство гарнизона в результате военных действий против мятежных дагестанских феодальных владетелей, в частности с Сурхай-ханом Казикумухским, захвата его владений, откуда скот отгоняли в Святой Крест⁶. На покупку продовольствия использовали собранные обер-офицерами подушные деньги с населения. Помимо этого, по императорскому указу от 16 января 1729 г. на провизию было выделено 5372 руб. 88 коп. Вино в Святой Крест отпускалось из Астрахани ежегодно по 6000 ведер⁷.

За время нахождения в Прикаспии Низовому корпусу не удалось обеспечить себя провиантом за счет местных ресурсов. Продукты доставлялись морем. Это требовало большого количества кораблей, и соответственно, снабжение войск ставилось под угрозу. В 1733 г. информация о доставке провизии имела важное значение и являлась равноценной

¹ Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 18. Оп. 1. Д. 152. Л. 128–129.

² Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗРИ). СПб., 1830. Т. IX. С. 204.

³ ЦГА РД. Ф. 382. Оп. 1. Д. 21. Л. 60.

⁴ ЦГА РД. Ф. 366. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

⁵ ЦГА РД. Ф. 382. Оп. 1. Д. 13. Л. 17.

⁶ ЦГА РД. Ф. 347. Оп. 1. Д. 15. Л. 37.

⁷ ЦГА РД. Ф. 382. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

донесениям о ходе военных операций. В докладе Кригс-комиссариата в Петербург говорилось, что для «удовольствия» войск необходим завоз 1495 кулей соли, 5594 куля крупы, 52024 куля овса, 541 куль муки и пр.

В декабре 1733 г. правительство попыталось перейти на местное снабжение и потребовало от руководства войск выяснить, нельзя ли с местного населения «вместо обыкновенных податей хлебом брать». Подобная инициатива Петербурга не имела успеха. В феврале 1734 г. главнокомандующий на Кавказе генерал-аншеф В. Я. Левашов информировал правительство о местных ценах на хлеб и предлагал, как можно быстро решить вопрос с продовольственным обеспечением армии [2, с. 184].

В раскрытии обозначенной нами темы необходимо сказать и о снабжении гарнизона Святого Креста денежными средствами. Характерной особенностью гарнизонной денежной казны крепости Святого Креста, как и всех гарнизонов Низового корпуса, была в том, что она состояла из двух равнозначных и самостоятельных денежных единиц – российской монеты и персидской денежной единицы. Причиной этого была отдаленность войск Низового корпуса от России, вследствие чего происходили задержки в присылке из Астрахани денежной казны. По этой причине коменданты крепостей были вынуждены использовать для нужд гарнизонных войск местную персидскую монету. Виновником задержек в присылке всего необходимого в Низовой корпус было морское ведомство.

Командующие сухопутными войсками, как правило, в морские дела не лезли, однако все же разногласия возникали – особенно после отъезда авторитетного князя фельдмаршала В. В. Долгорукого, отметившего, что моряки по отношению к генерал-майору А. И. Румянцеву и генерал-аншефу В. Я. Левашову «не так послушны им, как при мне были». В 1729 г. дефицит «морских служителей» вынуждал капитана-командора З. Д. Мишукова обращаться к генералитету. Но сухопутные командиры не желали из-за нехватки отдавать солдат морскому ведомству, так что фельдмаршал В. В. Долгорукий в конечном счете оказался вынужденным просить отправки матросов с Балтики. Генерал-аншеф В. Я. Левашов также сетовал, что Адмиралтейство не направляет ему шхерботов, в то время как «в Зинзилинском заливе банк весь обмелел». В связи с этим морским судам не удавалось в него войти, и требовались разгрузочные корабли для доставки товаров на берег. Конфликт удалось разрешить следующим способом: Верховный тайный совет приказал начальнику порта

З. Д. Мишукову исполнять требования генералов, которые «до Низового корпуса принадлежат».

Нехватка моряков и работников по-прежнему оставалось серьезной проблемой. З. Д. Мишуков в 1730 г. безуспешно пытался добиться у Адмиралтейства работников, а его преемник Ф. Кошелев в 1731 г. просил послать ему 2000 солдат для бесперебойных поставок провизии войскам. Безусловно, все это сказывалось на состоянии флотилии. Так, в мае 1727 г. З. Д. Мишуков доносил об имеющихся в наличии 78 кораблях, в 1728 г. – 96, но в феврале 1730 г. насчитал всего лишь 43 суда. В дальнейшем обстановка все более усложнялась: в 1731 г. запросы Низового корпуса удовлетворяли 38 кораблей, в 1732 г. – 36, в 1733 г. – 33; дефицит судов приводил к перебоям в поставках провизии, неустойкам, исчисляемых десятками тысяч кулей [2, с. 184–185].

Крепость Святого Креста имела несколько источников получения денежных средств. Основным источником была Военная коллегия, которая задерживала доставку их из Астрахани по морю. Поэтому коменданты крепости Святого Креста вынуждены были искать иные источники снабжения денежной казной, предназначенные главным образом для выплаты гарнизонным войскам денежного довольствия. Нередко прибегали к сбору с проживавших на рынке в крепости Святого Креста торговых людей для нужд гарнизона. В указе императора Петра II предписывалось командующему Низовым корпусом генерал-фельдмаршалу В. В. Долгорукому с целью облегчить потребности военных чинов не производить подушный сбор, а использовать полученные ранее из Москвы из Военной Коллегии пятикопеечниками 600 руб. для выдачи денежного жалованья за январскую треть 1728 г. Основным из местных источников снабжения денежными средствами была присылка доходов, собранных в персидских провинциях, занятых войсками Низового корпуса. Местные источники состояли из различных сборов: кабацкие, таможенные и пр.⁸

Кроме того, 30 января 1733 г. в крепость Святого Креста была прислана денежная казна из средств Бакинских доходов на сумму 1949 руб. 58 коп.⁹ Были присланы денежные средства из доходов Гилянской провинции на выдачу денежного жалованья гарнизону крепости Святого Креста: на 1728 г. – 5000 руб.; на 1729 г. – 5000 руб.; на 1730 г. – 5000 руб.; на 1731 г. – 3633 руб. 75 коп.; итого – 18633 руб. В декабре 1732 г. от сибирского воеводы в Низовой корпус была прислана денежная казна в Архангелогородский полк¹⁰.

Для получения денежного жалованья на гарнизон от каждого полка, воинской команды или

⁸ ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 30. Л. 17.

⁹ ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 78. Л. 52.

¹⁰ ЦГА РД. Ф. 301. Оп. 1. Д. 69. Л. 116.

инных частей направляли небольшую команду. Для получения жалованья на артиллерийскую команду в Астрахань от данной команды штык-юнкер отправлял сержанта и двух артиллерийских слугителей. Денежную казну перевозили и хранили в бочках и мешках¹¹.

Было четко слажено обеспечение мундирными вещами военнослужащих гарнизонных полков. Обмундирование регулярных войск гарнизона крепости Святого Креста было представлено мундирными вещами. Мундир делился на два элемента: верхний и нижний мундир. Верхний мундир был представлен следующими вещами: шляпа, грендерская шапка, кафтан, епанча, камзол, рубаха, порты, упаковки, плащ, галстук; нижний мундир – штаны, чулки, сапоги, башмаки. Кафтан, епанчу, камзол, штаны шили из разного материала разных цветов: сукна, коломенки, лосины, замши, козлиной шерсти зеленого, красного, серого, василькового цветов. Кафтаны были длинные до колен, под ними носили вершка на четыре короче камзол такого же покроя, штаны – длиною на три вершка ниже колен. Обувью служили в пехоте башмаки, а в кавалерии для конного строя – сапоги. Вместо нынешней шинели была епанча, т.е. короткий до колен плащ без рукавов и пуговиц с двумя отложными воротниками. Шляпа была черная шерстяная или пуховая круглой формы, от трех до четырех вершков, с тульей, полями, с трех сторон загнутая кверху.

В правление императора Петра Великого нижним чинам пехотного гарнизонного полка полагался темно-зеленый кафтан с обшлагами, воротником, красными оторочкой петель и подбоем, красные штаны; белые чулки и независимо от башмаков – длинные, до колен, рабочие сапоги, или упаковки, из нечерненной кожи. Камзол и галстук от казны не полагались, а вместо первого отпускался рабочий кафтан из сермяжного сукна, без воротника и обшлагов, застегивавшийся спереди пятью удлиненными кожаными пуговицами и столькими же петлями из черной тесьмы.

Нижним чинам драгунского гарнизонного полка предназначался темно-зеленый кафтан с воротником, обшлагами, красными оторочкой петель и подбоем, красные штаны, чулки белые для пешей службы и сапоги с клапанами, без шпор. Камзол и галстук от казны не полагались, а вместо первого отпускался рабочий кафтан, одного образца с вышеописанным.

В правление императрицы Анны Иоанновны нижним чинам гарнизонной пехоты обмундирование было присвоено почти одинаковое с полевой пехотой: зеленый кафтан с воротником, обшлага-

ми, красными оторочкой петель и подбоем, красный камзол (прежде не полагавшийся), козлиные штаны, красные епанча (по сто на полк) и нижний её воротник, а верхний воротник и подбой – васильковые. Помимо этого, вместо прежних, сермяжных кафтанов, положены кафтаны из парусного полотна, застегивавшиеся шестью роговыми пуговицами. Вооружение было также одинаковое с пехотным с тем различием, что прибор у гарнизонных фузей и пистолетов всегда был железный.

Офицеры гарнизонной пехоты от полевых пехотных различались единственно тем, что не имели эспонтонов. Нижние чины гарнизонных драгунов от драгунов полевых отличались тем, что вместо лосиных штанов носили козлиные и не имели ни шпор у сапогов, ни перчаток. Им отпускались рабочие кафтаны одного образца с вышеописанными, оружейные же и амуничные вещи были одинаковые с присвоенными полевым драгунам, только фузеи их и пистолеты прибор имели всегда железный. Офицерам был присвоен мундир весь тот же, что и офицерам полевых драгунов, с одной переменной лосиного цвета камзолов на красный [3, с. 233].

Документы Центрального государственного архива Республики Дагестан свидетельствуют, как осуществлялась поставка в гарнизон мундирных вещей: 1) в виде готовых вещей; 2) в виде тканей – сукно, полотно, холст, коломенка, каразея (получив ткани, военные чины должны были сами из него шить себе мундир); 3) вместо готового мундира и тканей присылали деньги, специально предназначенные для пошива обмундирования¹².

В соответствии с указом Петра II от 12 октября 1729 г. у военных чинов на пошивку мундира вычитывалось в год: у драгуна – 6 руб., у солдата – 5 руб. 32 коп. По императорскому указу от 5 февраля 1729 г. для пехотных полков на «строения» зеленых мундиров на 6809 кафтанов было послано 21916 аршин 8 вершков, а фабричных изделий – зеленых сукон – 1733 аршин 7 вершков, красных сукон на обшлага и воротники – 5392 аршин с четвертью, на 4274 епанчей – 342 аршин 12 вершков. На основе указа Петра II Военная коллегия направила на приобретение мундиров и амуниции 42301 руб. 62 коп.¹³

В присылаемой в полки гарнизона крепости Святого Креста денежной казне была статья расходов, предназначавшаяся на «строение мундира». На постройку мундирных вещей на одного человека полагалось: пехотному фузилеру гарнизона – шляпа с обшивками из белого шерстяного галуна и шнура на 3 года – 19 1/4 коп. На строевой кафтан – 3 аршина 7 вершков зеленого сукна; на воротник, обшлага и оторочку петель – 5 вершков

¹¹ ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 151. Л. 138.

¹² ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 78. Л. 53.

¹³ ЦГА РД. Ф. 382. Оп. 1. Д. 11. Л. 87, 116.

красного сукна; 3 1/2 аршин на подбой красной ка-
разеи (ширина – 1 аршин 3 вершка); в фалды, под
рукава и обшлага – крашенины и медных пуговиц
(18) на 4 года – 3 руб. 27 7/8 коп. На рабочий каф-
тан – 9 аршин серого сермяжного сукна (шириною
11 вершков); на подбой – 3/4 аршина синей краше-
нины; ременных пуговиц (5) и к ним на петли нитя-
ной тесьмы – 1 3/4 аршина на 4 года – 80 коп. Поч-
ти столько же полагалось и гарнизонному драгуну.
Все те чины, из жалованья которых вычет на мун-
дир не производился, обязаны были делать его
от себя. В пехотных полевых и гарнизонных пол-
ках унтер-офицеры от рядовых отличались узким
золотым галуном на воротнике, обшлагах и шляпе;
в кавалерии – на одних шляпах [4, с. 29, 34–35].

В Центральном государственном архиве Респу-
блики Дагестан содержатся «Ведомости о пол-
ковой денежной казне» пехотных и драгунских
полков гарнизона Святого Креста. Так, по даге-
станскому пехотному полку на 1732 г. на эти цели
выделено 506 руб. 72 коп., а также даются и данные
с 1724 по 1728 гг. по Бакинскому полку – 9994 руб.,
и по Ширванскому – 8384 руб. 32 коп.¹⁴

В соответствии с императорским указом от 15 марта
1727 г. было велено штаб и обер-офицерам иметь
один мундир без позумента, в драгунских пол-
ках кафтаны и штаны делать синие, обшлага
камзолов – лосиного цвета. В пехотных пол-
ках – кафтаны и штаны зеленые, обшлага камзолов
из красного сукна. По указу императора Петра II
от 12 октября 1727 г. мундирам устанавливался
срок использования – в драгунском полку: епанча
на год, кафтан, шляпа, камзол – на 1,5 года, по паре
башмаков, сапогов и рубах с портами – по 1 году.

Мундир присылался в полк после подачи в Во-
енную коллегию ведомости о требовании его при-
сылки. Военная коллегия на поданную ведомость
от 1728 г. о количестве обуви, рубах с портами
и другой одежды отправила сапоги и по одной паре
башмаков (на одного военнослужащего), а за дру-
гую пару, которую не прислали натурой и за руба-
шечный и порточный холсты, были отправлены
денежные средства на их приобретение¹⁵. На «стро-
ение» мундира было направлено в гарнизон Свя-
того Креста денежных средств за период с 1722
по 1735 гг. на общую сумму 39688 руб. 71 коп.

Считаем необходимым уделить внимание и ка-
зачьему обмундированию. Походный костюм казаков
состоял из грубовытканного суконного зипуна кав-
казского покроя, опоясанного ремнем, и простран-
ных шаровар, аккуратно упрятанных в голенища.
Казачью голову украшала баранья папаха. В празд-
ники, дни войсковых кругов или приема заезжих го-
стей казаки были не прочь надеть свои дорогие на-

ряды. Их можно было видеть в шелковых турецких
кушаках с холодным оружием, украшавшим пояс
и вложенным в черные ножны, отделанные серебром,
в красных или желтых сафьяновых сапогах, в куньих
шапках с красным бархатом, верхом.

Следует указать, что казаки ценили одежду
не из-за ее цены, стоимости и т.п., а за тот внут-
ренний духовный смысл, имевший для них некое
значение. Потому казаки, особенно казаки-старо-
веры (какими были гребенские казаки), вообще
не надевали трофейного костюма, особенно если
это была одежда убитого. Казак руководствовался
больше суеверными побуждениями, чем опасе-
ниями заразиться болезнью через чужую одежду.
Казаки считали, что с ношением чужой одежды
можно унаследовать судьбу её прежнего хозяина
и т.д. Потому одежда, изготовленная «по домаш-
ности» женой, сестрами или матерью, а позднее
хоть и казенная, но на свои деньги приобретенная
или у своего каптенармуса взятая, приобретала для
него особенную значимость [5, с. 216].

В исследовании данной проблемы необходимо
коснуться амуниции гарнизонных полков. Амуни-
ция представляла собой полковое имущество ре-
гулярных полков императорской армии и гарнизо-
нов. Вооружение и амуницию гарнизонных войск,
согласно табели от 9 февраля 1720 г., составляли:
пехотного гарнизонного фузилера, капрала, под-
прапорщика, каптенармуса и сержанта – все то же,
что и пехотных армейских, с тем исключением, что
рядовые не имели штыков, ранцев и водоносных
фляжек; капралы – ранцев, а каптенармусы и сер-
жанты – алебард. Пехотного гарнизонного грена-
дера и гренадерских же капрала, каптенармуса
и сержанта – все то же, что и гренадера армейской
пехоты, с тем исключением, что рядовые не имели
ранцев и водоносных фляжек; капралы – ранцев,
а каптенармусы и сержанты – алебард. Драгунско-
го гарнизонного фузилера, капрала, подпрапо-
рщика, каптенармуса и вахмистра – все то же, что
и драгунских армейских, с тем исключением, что
капралы и прочие унтер-офицеры не имели топо-
ров. В гренадерских полках: в гарнизонных – фу-
рьеры, в гарнизонных гренадерских ротах подпра-
порщики и фуриеры не полагались [4, с. 35, 37].

Амуничные вещи поступали в крепость Святого
Креста натурой или деньгами. Оружие всегда присы-
лалось в готовом виде. По данным Центрального го-
сударственного архива Республики Дагестан из Во-
енной коллегии в крепость Святого Креста с 1722
по 1735 гг. было прислано вместо амуниции деньга-
ми на общую сумму 51617 руб. 45 коп. Кроме того,
в структуре денежной казны каждого регулярного

¹⁴ ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 127. Л. 1–2.

¹⁵ ЦГА РД. Ф. 382. Оп. 1. Д. 13. Л. 149–150.

(пехотного и драгунского) полка имелись денежные средства на «делание» амуниции при полку.

Амуниция хранилась в полковом и гарнизонном цейхгаузе. На основании многочисленных указов Военной коллегии военнослужащие регулярно осуществляли осмотр хранимого в цейхгаузе полкового имущества. Выявленные негодные вещи по указанию той же коллегии ремонтировались на месте, если было возможно, а если вещи не подлежали исправлению, то их продавали на рынке. Встречались вещи, которые нельзя было продавать – их отправляли на судне в Астрахань и вместо них присылали затем годные вещи. Амуниционные вещи в крепость Святого Креста из России доставлялись в основном морским путем из Астрахани, т.к. он был наиболее надежным и безопасным в отличие от сухопутного маршрута, который проходил через земли северокавказских горцев, которые часто совершали набеги¹⁶.

Доставка амуниционных вещей осуществлялась на основе присылки в Военную Коллегию ведомости от конкретного полка с требованием необходимых вещей с указанием их количества. На основании многочисленных указов Военной коллегии сверхкомплектные при полках амуниционные вещи отправлялись на судах из крепости Святого Креста в Астрахань. Каждый полк гарнизона регулярно по требованию Военной коллегии присылал обстоятельные ведомости о состоянии при полках амуниционных вещей. Правительство регулярно требовало от командования полков подавать сведения о количестве остающихся денег от покупки и «строения» амуниционных вещей с указанием того, сколько остаточных денег бывает из года в год. По неполным данным Центрального государственного архива Республики Дагестан гарнизон крепости Святого Креста получил: 48141 фузей, 23538 штыков, 19028 шпаг, 2276 пистолетов, 78567 палашей, 424 алебард, 646379 патронов без пуль фузейных, 633298 патронов без пуль пистолетных, 4872 патронов с пулями, 910 патронов гранатных, 630218 пуль без патронов фузейных, 15510 пуль без патронов пистолетных, 2750 пуль холостых, 8823 гранат, 289428 картчей, 195562 ядра, 1151 пуд 22 фунта 90 золотников пороха, 1307 пудов 36 фунтов 95 золотников свинца¹⁷.

Хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан фонды, освещающие историю существования Низового корпуса, позволяют нам узнать об источниках, откуда гарнизон крепости Святого Креста получал мундирно-амуниционные вещи:

- 1) из мундирной конторы Военной коллегии;
- 2) из Санкт-Петербургского и Казанского магазинов;

- 3) из Дербента и других крепостей на западном и южном побережье Каспийского моря, где были расквартированы гарнизоны Низового корпуса (15 июля 1733 г. в крепость Святого Креста были отправлены из Низовой крепости драгунских полков 2 пушки, 2 картузных ящика, 2 телеги с артиллерийскими припасами);

- 4) использовались вещи умерших военнослужащих Низового корпуса;

- 5) из Астраханского и Казанского гарнизонов;

- 6) с новоприбывшими солдатами из России;

- 7) с текстильных фабрик России (Москва);

- 8) из Астрахани – Генеральной комиссии Низового Корпуса;

- 9) из Москвы – Военной конторы;

- 10) оружие в основном поступало с Тульских оружейных заводов;

- 11) из московского Арсенала;

- 12) у местных и приезжих купцов;

- 13) все необходимое для полков покупалось на имеющиеся и на остаточные деньги полков;

- 14) от различных военных чинов;

- 15) необходимые для изготовления артиллерийских боеприпасов материалы покупались на местном рынке у купцов и жителей;

- 16) принятые в 1724 г. при формировании 18 пехотных батальонов в полки имущество тех батальонов;

- 17) принятые в Дербенте от штык-юнкера Шешелова;

- 18) имущество умерших военных чинов из крепостей Низового корпуса, командированных туда из крепости Святого Креста;

- 19) из гарнизонного цейхгауза;

- 20) из полкового цейхгауза;

- 21) из Воронежской губернии от разных полков;

- 22) для нужд местной гарнизонной школы покупали у купцов писчую бумагу и полотно¹⁸.

В завершение исследования данного вопроса необходимо упомянуть и об обеспечении гарнизона крепости Святого Креста конским составом. Снабжение в гарнизоне крепости Святого Креста лошадьми шло только в виде присылки денег на покупку лошадей. Нами не найдено ни одного упоминания о присылке лошадей из России. По указу императора Петра II от 12 марта 1728 г. предписывалось покупать драгунских и подъемных лошадей на собираемые с населения подушные деньги. Тем же указом император Петр II велел в мирное время в конных и пехотных полках не иметь полного комплекта лошадей, т.е. продавать, а вырученные от продажи лошадей деньги сохранять до наступления военного времени, когда эти деньги и следовало потратить на покупку лошадей. По силе указов в пехотных полках в мирное время было приказано

¹⁶ ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 66. Л. 49–50.

¹⁷ ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 84. Л. 114.

¹⁸ ЦГА РД. Ф. 382. Оп. 1. Д. 14. Л. 17–18.

иметь подъемных 60 лошадей. Основная часть подушных денег присылалась в гарнизон из России. По указу Петра II и Военной коллегии от 22 февраля 1728 г. обязанность покупать лошадей на полки возлагалась на штаб-офицеров.

По указу императора Петра II от 31 октября 1727 г. предписывалось негодных к службе драгунских лошадей продавать с публичного торга, а вырученные деньги направлять на покупку новых лошадей. Военная коллегия обязывала коменданта Святого Креста в случае нехватки денег на покупку лошадей использовать присланные на содержание полков деньги¹⁹.

По табели 1720 г. было предписано в полках заменять лошадей через каждые 6 лет, и на их покупку положено по 2 руб. на каждую. Но из-за дороговизны на Кавказе лошадей покупали по 6 руб. 10 коп. Подъемные лошади также покупались на подушные деньги. Кроме того, в марте 1731 г. Ростовский драгунский полк получил 367 руб. 5 коп. из средств персидских доходов на покупку драгунских лошадей на полк. В январе 1732 г. Дагестанский пехотный полк купил 4 лошади за 95 руб.²⁰

По неполным данным Центрального государственного архива Республики Дагестан гарнизон крепости Святого Креста на покупку лошадей (драгунских и подъемных) получил денежные средства в следующем объеме: в 1726 г. – 27942 руб. 28 коп.;

в 1728 г. – 850 руб. 20 коп., в 1729 г. – 16164 руб. 62 коп., в 1731 г. – 367 руб. 5 коп., в 1732 г. – 2095 руб. На покупку подков в 1729 г. было прислано 156 руб. 45 коп. и 1000 пар подков. Денежная казна на покупку лошадей присылалась в гарнизон исключительно водным путем на казенных судах из Астрахани²¹.

Заключение

Таким образом, создание магазинной системы снабжения было обусловлено увеличением численности регулярных армий и истощением в частых войнах западноевропейских стран, что крайне сужало возможности снабжения войск в военное время за счёт местных ресурсов.

В России в начале XVIII столетия с созданием регулярной армии Петр I основал две службы: комиссариатскую – для финансирования, обеспечения вещевым имуществом, обозом, ручным оружием и провиантскую – для обеспечения войск продовольствием и фуражом. В полках были хозяйственные подразделения – постоянные обозы с резервами материальных средств: осуществлялись пошив и ремонт обмундирования, обуви, заготовка мяса, хлебопечение, сушка сухарей. В XVIII в. были учреждены госпитали и лазареты.

Литература

1. Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С. Н. Южакова. В 22 т. СПб., 1905. Т. 18. 794 с.
2. Курукин И. В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). М.: Квадрига, 2010. 381 с.
3. Баиов А. К. История русского военного искусства. М.: ФондИВ, 2008. Т. 1. 654 с.
4. Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками. СПб.: В. С. Балашев и Ко, 1899. Ч. 2. 140, 24, [2]; 113 л. ил.
5. Алмазов Б. А. Военная история казачества. М.: Яуза; Эксмо, 2008. 480 с.

¹⁹ ЦГА РД. Ф. 382. Оп. 1. Д. 3. Л. 46.

²⁰ ЦГА РД. Ф. 382. Оп. 1. Д. 35. Л. 94.

²¹ ЦГА РД. Ф. 382. Оп. 1. Д. 28. Л. 13.

THE FORTRESS OF THE HOLY CROSS: SUPPLY SYSTEM IN 1722–1735 (BASED ON THE MATERIALS OF THE CENTRAL STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)*

Magomed-Pasha B. Abdusalamov^{a, @, ID}; **Nikolay D. Chekulayev**^b

^a Dagestan state university of the national economy, 5, Atayev St., Makhachkala, Russia, 367008

^b Institute of history, archeology and ethnography of the Dagestan scientific center of the Russian Academy of Sciences, 75, Yaragsky St., Makhachkala, Russia, 367030

@ vikingpasha@mail.ru

^{ID} <https://orcid.com/0000-0001-5239-6690>

Received 24.08.2018. Accepted 18.10.2018.

Keywords: Russian Empire, Krigs-komissariat, Military board, Local case, garrison troops, food, shops, ammunition

Abstract: The article features the problem of supply of the garrison of the Fortress of the Holy Cross on the basis of materials of the Central State Archive of the Republic of Dagestan. As a result of the Caspian campaign of Peter the Great (1722–1723), the Seaside Dagestan, including the Kumyk regions (the Shamkhalate of Tarki and the Zaslak Kumyk lands) entered the jurisdiction of the Russian Empire. To protect the new territories, a system of military fortifications was built. The Fortress of the Holy Cross was founded by Peter the Great in September, 1722, in the estuary of the Sulak River. It gradually became one of the economic, administrative, and political centers of the Caucasus.

The main information source on the matter remains the archive of the garrison headquartered in the Fortress of the Holy Cross. It includes numerous warrants, official reports, and other military documentation. The authors use the data to draw a complete picture of the military supply system invented by Peter the Great. The system provided both combat troops and regular garrisons with everything they needed to protect the borders of the Russian Empire. In fact, the system was based on logistic support (intendance) of imperial troops in peace and war time with ammunition, arms, food, medicines, finance, fuel, etc.

The last-in first-out system of supply made it possible to reserve food and fodder in the country in advance and systematically bring them to the combat troops.

For citation: Abdusalamov M.-P. B., Chekulayev N. D. Sistema snabzheniia kreposti Sviatogo Kresta (1722–1735): po materialam Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Dagestan [The Fortress of the Holy Cross: Supply System in 1722–1735 (Based on the Materials of the Central State Archive of the Republic of Dagestan)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2018): 5–12. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-5-12>

References

1. *Bol'shaia entsiklopediia. Slovar' obshchedostupnykh svedenii po vsem otrasliam znaniia* [Great Encyclopedia. Dictionary of publicly available information on all branches of knowledge]. Ed. Iuzhakov S. N. Saint-Petersburg, vol. 18 (1905): 794.
2. Kurukin I. V. *Persidskii pokhod Petra Velikogo. Nizovoi korpus na beregakh Kaspiia (1722–1735)* [The Persian campaign of Peter the Great. Nizivoy corps on the shores of the Caspian Sea (1722–1735)]. Moscow: Kvadriga, 2010, 381.
3. Baiov A. K. *Istoriia russkogo voennogo iskusstva* [History of the Russian military art]. Moscow: FondIV, vol. 1 (2008): 654.
4. Viskovatov A. V. *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniia rossiiskikh voisk, s risunkami* [Historical description of clothes and weapons of Russian troops, with drawings]. Saint-Petersburg: V. S. Balashev i Ko, Part 2 (1899), 140, 24, [2]; 113.
5. Almazov B. A. *Voennaia istoriia kazachestva* [Military history of the Cossacks]. Moscow: Iauza; Eksmo, 2008, 480.

* The publication was funded by the Russian Foundation of Basic Research, project No. 16-31-01067/17-DHSS "Integration of Dagestan and Russia. The end of the XVI – the first half of the XIX century".